

УДК 37(476):94(476)«18/19»

В. М. Острога, кандидат исторических наук, доцент (БГТУ)**ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УЧИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

В статье рассматриваются проблемы истории народного образования и учительской интеллигенции Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., которые изучались дореволюционными исследователями. В данный период был собран огромный фактологический и статистический материал, который отражал общие вопросы истории развития начальной школы и мероприятия государства в этой сфере, проблемы подготовки учительских кадров, их материальное и правовое положение. В трудах сравнивается статус просвещения в России и странах Европы, дается характеристика основным направлениям и тенденциям общественно-педагогического движения. В начале XX в. поле исследований значительно расширяется (вопросы женского и педагогического образования, деятельность учительских обществ, развитие национальной культуры и др.).

The problems of history of public education and teachers' intelligentsia of the second half of the XIX – the early XX centuries in Belarus studied by pre-revolutionary researchers is discussed in this article. The huge factual and statistical material reflecting the history of the common questions of primary school and activities of the state in this area, the problems of teaching staff training, their financial and legal status was accumulated during this period. The collected material compares status of education in Russia and Europe, describes the main trends and directions of socio-pedagogical movement. At the beginning of the XX century the research field is significantly expanded. It includes questions of women's education, pedagogical activities of societies, and the development of national culture.

Введение. Буржуазные реформы 1860-х–70 х гг., новые экономические и общественно-политические отношения дали толчок для широкого развития народного просвещения, стимулировали создание системы учебных учреждений разных типов и обеспечение их педагогическими кадрами. Существующая система образования вступила в противоречие с требованиями того времени. Проблемы государственной школьной политики стали предметом дискуссии среди представителей различных слоев российского общества, в том числе и в педагогической среде.

Основная часть. Вторая половина XIX в. явилась новым периодом в истории России, а вместе с тем и новым этапом в русской историографии. Все процессы и явления в политической и социально-экономической жизни оказывали воздействие на общественную мысль. Они влияли и на развитие исторической науки, определяя ее основные направления, взаимоотношения и борьбу между ними. Сама проблематика, трактовка важнейших вопросов, круг привлекаемых источников и методы их использования диктовались условиями эпохи. Появляются специальные исторические журналы, публикующие как исследования, так и источники, общий поток исторической литературы непрерывно растет. В отличие от предыдущего периода, наблюдается оживление исследований и появление достаточно крупных работ по истории становления системы народного образования и определении приоритетных ее направлений, о влиянии политических и исторических

событий на школьную политику государства, по вопросам просветительской деятельности земств, подготовки учительских кадров, методике преподавания, состояния учебного дела за рубежом.

Первые шаги в осмыслении основных тенденций и изучении развития образования в северо-западных губерниях России были сделаны тогдашними исследователями – современниками и свидетелями происходящих исторических событий. В этот период сложились два исследовательских направления: правительственное, которое поддерживало, научно обосновывало и защищало официальную политику царизма в сфере народного образования; и национальное, представители которого изучали культурно-историческое и педагогическое наследие Беларуси, ставили задачу разработать основы собственной системы образования. Это были немногочисленные исследования в основном описательного характера. Хронологическое большинство их приходится на конец 1890-х–1910-е гг.

В работах официальных лиц рассматривалось положение начальной школы на территории Беларуси, основные направления и особенности правительственной политики в области образования, обеспечение учебных учреждений учительскими кадрами и др. Специфику реформы в сфере образования они связывали с социально-политической историей.

Попытку проанализировать развитие народной школы за сорок лет сделал А. Белецкий. Опираясь на официальные статистические данные,

он называет определенные достижения, в первую очередь, со стороны государства в количественных показателях: повышение уровня образования местного населения, открытие учебных заведений, в том числе и педагогических, материальные затраты на нужды просвещения и др. История народного образования рассматривается им на фоне общественно-политических событий, которые происходили в Северо-Западном крае во второй половине XIX в. Он полностью разделяет опасения проправительственных кругов в том, что «польскому дворянству и римско-католическому духовенству края удастся захватить в свои руки дело народного образования, что народная школа края будет служить не русским, а польским интересам» [1, с. 3].

Такой же точки зрения придерживался и И. Корнилов, который утверждал, что «учащими» должны быть только уроженцы центральных губерний России и православное духовенство, а польских преподавателей необходимо уволить, ибо «достаточно присутствия одного учителя-поляка, чтобы лишить педагогический совет всякой силы» [2, с. 82]. А. Миловидов подчеркивал, что причину революционной активности молодежи, которая получала образование, генерал-губернатор М. Муравьев видел во влиянии на нее общества и самой школы, поэтому «очень доброжелательно относился к юным мятежникам, никогда не применял к ним строгих наказаний» (с чем, разумеется, трудно согласиться). Вместе с тем, как отмечает автор, школа края еще с начала XIX в. «начала служить целям не просветительным, а прежде всего политическим и сделалась главным очагом революционного движения». А. Миловидов полностью разделяет мнение М. Муравьева в кадровом вопросе («в гимназиях Виленского учебного округа правительство, тратя на содержание их (польских учителей) значительные суммы, воспитывало врагов себе и России») и поддерживает необходимость принятых правительством и генерал-губернатором мер [3, с. 4, 16].

В монографиях М. Чехова [4] и С. Рождественского [5] находят отражение деятельность Министерства народного образования, освещаются некоторые аспекты условий жизни и труда сельских, городских и земских учителей, сравнивается статус просвещения в России и странах Европы, дается характеристика роли общественности в развитии системы образования, ее основных направлений и тенденций. Г. Фальборк и В. Чарнолуцкий критически оценивают достигнутые результаты и обращают внимание на необходимость увеличения финансирования народного просвещения. Они подчеркивают, что «показатель внимания государства к нуждам

образования увеличился у нас на самую незначительную величину»: с 1,6% в 1866 г. до 2,05% к концу XIX в., в то время как суммы расходов на содержание дирекций и инспекций выросли в пять раз [6, с. 79].

И. Кукушкин рассматривает деятельность Витебской дирекции народных училищ в деле образования в конце XIX в., материальное обеспечение школ и учителей, анализирует мероприятия созданного в Витебске педагогического общества взаимопомощи – практически первого профессионального объединения учителей. Особенно выделяются положительные сдвиги: рост количества народных школ, пополнение библиотек, приводятся примеры роста просветительского значения школы и ее влияния на население. Но исследование практически не содержит критических оценок многочисленных недостатков и просчетов в сфере народного просвещения [7].

В рассматриваемый период определенное внимание отводится изучению среднего образования, и особенно гимназического (С. Зенченко [8], К. Шпаковский, И. А. Алешинцев [9], И. П. Максимов и др.). Активно ведется исследование истории гимназий (составляются исторические записки), анализируется значение реформы средней школы, поднимается вопрос о подготовке преподавателей. В работах содержится огромное количество фактического материала. Поле исследований несколько расширяется проблемами женского образования и профессиональной подготовки молодежи в связи с новыми запросами всех отраслей народного хозяйства в квалифицированных специалистах. На страницах периодической печати все чаще появляются сведения об открытии новых типов учебных учреждений в Виленском учебном округе. Так, Г. Киприанович изучал вопросы женского образования в России: открытия и деятельности министерских гимназий и гимназий императрицы Марии, педагогического класса Виленской женской гимназии, пытался проанализировать правила поступления в эти учебные заведения, учебные планы и программы, внутренний распорядок и др. [10]. Некоторые исследователи обращаются к вопросам профессиональной подготовки учителей. А. Ярушевич изучает причины открытия и организацию учебного процесса в Молодечненской учительской семинарии [11]. Е. И. Смирновым готовится историческая записка о деятельности Полоцкой учительской семинарии за 30 лет ее существования [12].

Особого внимания заслуживает работа священника М. Родевича, который делает эмоциональное и достаточно подробное описание эволюции отношения крестьян и их детей к школе

и народным учителям. Автор поднимает вопрос о том: «Какая же сила может притянуть мальчиков практически босых и наполовину одетых в двадцатиградусные морозы в школу». Ответ дает сам, акцентируя внимание на стремлении «вырваться из тьмы и приблизиться к науке, к знаниям в чистых натурах» [13, с. 105]. Будучи знатоком этнографического материала, приводит интересные факты из повседневной жизни местного населения и сельского учителя.

В рассматриваемое время поверхностное освещение получили проблемы «экономики просвещения». В историографии встречаются только единичные публикации. Среди них работа И. Самойловича, которая затрагивает вопросы экономического значения народного образования [14]. Он сравнивает количество школ и образованных людей в России и на Западе, называет необходимые цифры отчислений со стороны государства на этот предмет, делает попытки проанализировать материальное положение училищ в Витебской губернии и средства, которые отпускались на их содержание.

С 1890-х гг. начинается изучение церковного образования. Определенный интерес был вызван активным насаждением церковноприходских школ в противовес народным школам. В начале XX в. появляются коллективные труды [15, 16], в которых рассматривались вопросы развития школ грамоты и церковноприходских, а также церковно-учительских и второклассных школ для подготовки соответствующих преподавателей. Вместе с тем основное внимание сосредотачивалось не на качественных, а на количественных показателях.

Историография этого периода дополняется работами, в которых дается критическая оценка многочисленным направлениям деятельности правительственных учреждений и институтов, показывается некоторая двойственность и непоследовательность реформе в сфере образования. Так, Е. Звягинцев попробовал с разных сторон оценить деятельность корпуса инспекторов народных училищ. Отмечая позитивные стороны работы, автор подчеркивает их основную функцию надзора (роль «полицейской безопасности») в сфере просвещения, что проявляется в превышении служебных полномочий, предвзятом отношении к учителям и их ученикам [17]. Критический взгляд на тогдашнее положение народного образования на территории Беларуси высказывали в своих публикациях П. Саломатин [18], А. Гартвиг [19], М. Сперанский [20] и др. Темнота и бедность народа, «курные хаты» в качестве училищ, отсутствие необходимых учебников и канцелярских принадлежностей, материальная необеспеченность и правовая зависимость педагогов – главные

направления их исследований. А. Б. Петрищев с уверенностью писал: «раз нет большого количества ученых людей, раз народ неграмотен, наша родина неизбежно попадет под власть иностранцев и перестанет существовать как самостоятельное государство... Школы, конечно, настоящие, а не поддельные, для нас дело жизни и смерти» [21, с. 95]. В. В. Розанов справедливо критиковал кадровую школьную политику, при которой «личность учителя не играла никакой роли..., лишь бы человек обладал знанием предмета, правительственным удостоверением в этом знании – этого было совершенно достаточно» [22, с. 171].

В начале XX в. формирование нового варианта белорусской культуры шло на основе разграничения двух главных противоборствующих доктрин: первая исходила из самобытности национальной культуры, ее традиций и специфических особенностей формирования и развития; вторая воспринимала белорусскую культуру как часть российской имперской культуры. С демократических позиций характеризуют политику царизма в сфере образования деятели белорусского национального возрождения, среди которых Я. Купала, Я. Колос, А. Пашкевич, С. Полуян, А. Луцкевич, Я. Лесик и др. Так, в 1909 г. в статье «О национальной школе в Беларуси» С. Полуян отмечал, что в такой школе образование должно вестись на родном языке, а его содержание содействовать развитию национального самосознания молодого поколения и «вывести учеников с такого тупика, в который завязали его наши собственные слои своей антинародной политикой и поставить его на путь общечеловеческого развития» [23, с. 325].

Прогрессивная общественность считала, что «инородческая школа», в том числе и белорусская, это «болезненная кровотокающая рана в могучем организме русского государства». «Бодро, неудержимо разрастается национальное возрождение при отсутствии стеснений, но глухо замирает это красивое плодотворное народное движение перед дверями школы. Эти двери наглухо заколочены, например, для белорусов... там нет места ни слову родному, ни песни народной, ни стиху национального поэта» [24, с. 22]. А для педагога вопрос права родного языка получил азбучный характер еще со времен Я. А. Каменского: обучение должно начинаться на родном языке.

Заключение. Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. были сделаны первые попытки изучения положения народного образования и учительства Беларуси. Тематическое поле было занято общими вопросами истории развития начальной школы и мероприятиями государства в этой сфере, собрано

много фактического и статистического материала. Особой заслугой дореволюционных ученых является осознание остроты проблемы, отражение борьбы разных направлений в осуществлении школьной реформы, показ прогрессивного значения общественно-педагогической деятельности в противовес государственной. Труды названных авторов создали основу для дальнейших исследований в области образования.

Литература

1. Белецкий А. В. Сороколетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России. Вильна: тип. А. Г. Сыркина, 1905. 64 с.
2. Корнилов И. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб.: тип. А. Суворина, 1908. Вып. 1. 504 с. С. 82.
3. Миловидов А. Деятельность гр. М. Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае (1863–1865). Харьков: тип. Губ. правления, 1900. 100 с.
4. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М.: Польза, 1912. 224 с.
5. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб.: тип. А. В. Арлова, 1902. 579 с.
6. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб.: изд-во Попова, 1900. 264 с.
7. Кукушкин И. П. Последнее десятилетие в истории Витебской дирекции народных училищ. 1891–1901. Витебск: Губ. тип., 1904. 59 с.
8. Зенченко С. О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности. М.: тип. Тов-ва И. Н. Кушнерев и К., 1898. 34 с.
9. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб.: тип. О. Богданава, 1912. 346 с.
10. Киприанович Г. Я. К истории женского образования в Западной России: Историческая записка к дню 50-летия Виленской, Гродненской и Ковенской гимназий, 1860–1910. Вильно: Губ. тип., 1910. 70 с.
11. Ярушевич А. Молодечно и его учебные заведения: К пятидесятилетию Молодечненской семинарии. 1864–1914. Вильна: Русский почин, 1914. 70 с.
12. Смирнов Е. И. Полоцкая учительская семинария за 30 лет ее существования (1872–1902). Историческая записка. Витебск: Губ. тип., 1902. 67 с.
13. Родевич М. Белорусские народные школы. Б. м., Б. г. – 119 с.
14. Самойлович И. А. Экономическое значение народного образования, положение последнего и его нужды в Витебской губернии. Витебск: Губ. тип., 1903. 82 с.
15. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). СПб.: Синод. тип., 1909. 686 с.
16. Народное образование в церковно-приходских школах Могилевской епархии в 1913/14 уч. г. Могилев: тип. И. Б. Клаза и М. Л. Кагана, 1915. 115 с.
17. Звягинцев Е. А. Инспекция народных училищ. М.: тип. О. Л. Сомовой, 1914. 132 с.
18. Саломатин П. Как живет и работает народный учитель (личные впечатления). СПб.: Прометей, 1911. 103 с.
19. Гартвиг А. Школьная реформа снизу. М.: т-во И. Д. Сытина, 1908. 201 с.
20. Сперанский Н. Борьба за школу. Из прошлого и настоящего на Западе и в России. М.: Типо-литография И. Н. Кушнерев и К., 1910. 238 с.
21. Петрищев А. Б. Церковь и школа. СПб.: Русское богатство, 1906. 96 с.
22. Розанов В. В. Сумерки просвещения. СПб.: тип. М. Меркушева, 1899. 240 с.
23. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы / Н. В. Анофранка [і інш.]; навук. рэд. В. В. Яноўская. Мінск: Беларуская навука, 2006. 446 с.
24. Иногородская школа / под общ. ред. Г. Г. Тумилина, В. А. Зеленко. Петроград: тип. Кюгельгент, Глич и К., 1916. 254 с.

Пастуніў 14.03.2014